

На правах рукописи

Килин Сергей Владимирович

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ ПАТРИОТИЗМА В
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ:
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.7.2. – История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре философии, теологии и религиоведения факультета истории, социологии и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет».

Научный руководитель: **Бойко Павел Евгеньевич**
доктор философских наук, профессор кафедры философии, теологии и религиоведения ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Лагунов Алексей Александрович**
Доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Лаза Валентина Дмитриевна
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры мировой культуры ИГПН (Института гуманитарных и прикладных наук) ФГБОУ ВО МГЛУ

Сердюкова Елена Владимировна
кандидат философских наук, доцент, директор Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета ФГАОУ ВО «ЮФУ»

Защита состоится «27» июня 2023 года в ___ часов в аудитории ___ на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.008 (философские науки) на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре ФГАОУ ВО РУДН им. П. Лумумбы (УНИБЦ РУДН) по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 и на сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 года.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.008,
к.филос.н., доцент кафедры социальной философии _____ **А.З. Черняк**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Идея патриотизма всегда сопровождала историю философии, но редко выступала предметом специального исследования. И сегодня остро ощущается отсутствие историко-философской разработанности данной темы. Актуальность исследования идеи патриотизма в истории философской мысли обусловлена необходимостью постижения единого теоретически выверенного понятия патриотизма и его социокультурной значимости, без чего невозможно развитие соответствующего воспитания и образования. Свидетельствами кризисного состояния патриотического сознания в настоящее время служат не только сами собой бросающиеся в глаза факты пренебрежительного отношения представителей подрастающего поколения к своей Родине, которая обеспечила им определенные условия развития, но и показываемый социологическими исследованиями рост нигилистических настроений в молодежной среде. Нередки проявления эгоистического индивидуализма, т. е. сосредоточенности на целях, не выходящих за пределы личной жизни, а также национализма (в его этно-политическом радикальном смысле), возводящего особенности своего народа в ранг единственно истинных, и абстрактного космополитизма, предающего забвению национальные интересы. Ситуация усугубляется современной массовой культурой, ориентированной на западные ценности и занимающей ключевые позиции в социальных сетях и других источниках современного информационного поля. Насаждая в сознании молодых людей иллюзию собственной исключительности, утилитарного отношения к Родине и Отечеству, провоцируя их на завышенную самооценку и самомнение, она делает их мировоззрение ограниченным, отрицательно влияя на процессы социализации формирующейся личности и освоение юношеством наследия мировой и отечественной культуры.

В настоящее время патриотическое воспитание основывается, как правило, на субъективных представлениях о патриотизме, выраженных в форме догматических убеждений, суждений и лозунгов. Это воспитание, направляемое преимущественно мнениями, достигает своей цели лишь случайно, становится неадекватным динамике реального социокультурного развития, в связи с чем патриотическое умонастроение граждан нередко возникает не благодаря, а вопреки ему. В ряде случаев такое воспитание приводит к ложному патриотизму, который вызывает негативные и даже деструктивные последствия (например, радикальный национал-патриотизм в комбинации с другими видами псевдопатриотизма порождает национализм и радикализм, чреватые, в свою очередь, экстремизмом).

Современные проблемы формирования патриотического умонастроения вызваны множеством причин. Их преодоление возможно, опираясь на идею патриотизма, развивавшуюся на протяжении многих веков в истории философии. Только такая подготовка объективирует реальные возможности постижения субъектами и объектами воспитания патриотической идеи в

её исторически и логически сложившемся виде.

Вместе с тем, актуальность темы исследования связана с отсутствием, на наш взгляд, адекватных современной ситуации философско-культурологических подходов, выполняющих в российском обществе роль консенсусных интеграторов в решении противоречий между консервативным и либеральным подходами к трактовке патриотизма, расхождения между истинными патриотами, искренне желающими культурно-исторической перспективы народам страны и фальшивым пафосом казенного патриотизма, голословно утверждающего, что она и так совершенна. Эту дисгармонию усугубляет антипатриотическая позиция части российской элиты, сознательно или бессознательно противящейся систематическому воспитанию патриотизма в умонастроении современного юношества. Отсутствие понимания соотношения природного и духовного начал патриотизма, соотношения в нем инстинктивного и рационального, вечного и временного, (или логического и исторического), невнятность дифференциации понятий Родины и Отечества, народа и нации – все это провоцирует господство абстрактных представлений о патриотизме, которые размывают индивидуальное и общественное сознание граждан России и препятствуют конкретному пониманию патриотизма, являющемуся одним из бесценных плодов человеческой истории.

Философская актуальность исследования вызвана и тем, что понятие патриотизма неразрывно связано с понятием и функциями государства, так как составляет существенный момент социально-политической реальности. При наличии дефицита патриотического умонастроения граждан отсутствует круг условий для полноценного формирования гражданской идентичности и духовного единства нации, а потому значительно сужается перспектива государственного развития. Для современной России, где концептуально утверждает себя политическая идеология неоконсерватизма, осмысление патриотической идеи, ориентированной на классическую философскую традицию, есть необходимая предпосылка национального процветания и нахождения ею достойного места в современном мире.

Степень разработанности проблемы. Изучение патриотизма в нашей стране имеет довольно продолжительную традицию. Первыми древнерусскими источниками, в которых описывается патриотизм, являются «Повесть временных лет» и «Слово о законе и Благодати». В послемонгольский период концепцией русского народного патриотизма становится историософская доктрина «Москва – Третий Рим» старца псковского монастыря Филофея, идея обособленного национального бытия Протопопа Аввакума Петрова. С вступлением Руси в эпоху Просвещения происходит рефлексия стихийного патриотизма через размышления М.В. Ломоносова и Феофана Прокоповича, ставших одними из основоположников идеологии российского патриотизма, Николая Новикова, благодаря которому общественная риторика наполняется понятиями «нация», «гражданин», «патриотизм», «Отечество». А.Н. Радищев с одной стороны, и его оппонент А.С Пушкин, с другой, вносят ясность в понятие «сын Отечества», определяя критерии соответствия этому высокому гражданскому статусу.

Русской мыслью идея патриотизма начинает активно исследоваться под влиянием взглядов П.Я. Чаадаева, стимулировавших оформление ее западнического и славянофильского течений. Новый всплеск осмысления патриотизма в России вызвала Первая мировая война, национально мобилизовавшая множество людей для участия общем политическом и военном конфликте, и добавившая к идейным установкам неославянофильства и неозападничества марксизм. Нельзя не отметить классиков русской литературы – Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Толстого, Гоголя, Салтыкова-Щедрина и других, чьи размышления по поводу сущности патриотизма всегда будут представлять интерес для его исследователей.

Сторонники славянофильства и западничества, имея порой противоположные взгляды на понятие патриотизма, также внесли большой вклад в развитие и осмысление его идеи. Среди них следует отметить А.С. Хомякова, К.С. Аксакова, А.А. Григорьева, Н.Н. Страхова, Н.Г. Чернышевского, В.Г. Белинского, А.И. Герцена.

Один из первых описал мировую историю эволюции патриотизма и выделил в нем универсальное и национальное начало В.С. Соловьев. Философский синтез этих моментов наметил и развил И.А. Ильин. Патриотизм, как индивидуально-общественную ценность, через призму соборного единства рассматривал С.Л. Франк. Исторический анализ эволюции патриотизма и его связи с государством осуществлял Г.П. Федотов. В рамках евразийской концепции патриотизм становился предметом изучения Н.С. Трубецкого, Г. В. Флоровского, П. Н. Савицкого.

В советский период отечественной истории феномен патриотизма исследовался исключительно в рамках марксистско-ленинской философии и идеологии, что способствовало решению ряда важных вопросов строительства социалистического государства. До сих пор заслуживают внимания труды А.А. Белкина и А.М. Еголина, проследивших освободительные и патриотические идеи в русской литературе, А.Г. Дементьева, изучавшего черты национального характера, в т. ч. различие между национальной самобытностью и национализмом, В.В. Макарова, проанализировавшего источники и структуру патриотизма как явления общественного сознания¹. Среди авторов этого периода можно назвать также Р. Я. Мирского, который исследовал соотношение патриотизма и интернационализма, Н. И. Губанова, который выявил отличия советского патриотизма от патриотизма монархического прошлого, П. Н. Пospelова, сосредоточившегося на идеологической составляющей патриотического воспитания советской молодежи, П. М. Рогачёва и М. А. Свердлина, которые рассмотрели классовую природу патриотических представлений и социалистический патриотизм².

¹ Белкин, А.А. Русские скоморохи / А.А. Белкин. - М.: Наука, 1975. - 191 с., Еголин, А.М. Освободительные и патриотические идеи русской литературы XIX века / А.М. Еголин. - М.: Советский писатель, 1946. - 411 с., Дементьев, А.Г. О традициях и народности / А.Г. Дементьев // Новый мир. - 1969. - № 4. - С. 215 — 235., Макаров В.В. Патриотизм как явление общественного сознания: его источники и структура: Дис. ... канд. филос. наук. - Волгоград, 1969, - 180 с.

² Мирский, Р.Я. Патриотизм советского человека: интернационализм, гражданственность, труд / Р.Я. Мирский. - М.: Новый мир, 1969. - С. 215 — 235., Губанов Н.И. Отечество и патриотизм / Н.И. Губанов. - М.: Политиздат, 1960.

А. И. Соболев выделил тогда основные черты советского патриотизма и его деятельный характер, выражающий готовность граждан СССР к его защите.³ В. А. Хмелевский исследовал происхождение патриотизма нового типа. Г. О. Зиманас работал над вопросом соотношения национального и интернационального в патриотизме советских граждан, А. Г. Агаев связал патриотические качества граждан с субъектом властных отношений, философски осмыслив основы народной экзистенции⁴.

Среди выдающихся мыслителей советской эпохи истории России можно выделить, на наш взгляд, А. Ф. Лосева и М. А. Лифшица. Лосев, среди прочего, исследовал диалектическую сущность понятия патриотизма и тесно связал ее со смыслом человеческой жизни. Лифшиц в лекциях «О русской культуре и ее мировом значении» выявил особенности народного характера и русского патриотизма.

В постсоветское время в различных отраслях гуманитарного знания получили осмысление, главным образом, отдельные аспекты патриотизма. Философско-методологические проблемы изучения патриотизма нашли отражение в трудах П. Е. Бойко, Е. Т. Бородин, М. П. Бузского, В. М. Зарванского, А. Н. Муравьева и Ю. Н. Трифонова.⁵ Политологический

- 34 с., Поспелов, П.Н. Сила советского патриотизма / П.Н. Поспелов. - Новосибирск: Огиз, 1945. - 32 с., Свердлин, М.А. Патриотизм и современный общественный прогресс / М.А. Свердлин. - Москва: Знание, 1965.

³ Соболев А.И. О советском патриотизме / А.И. Соболев //: Сб. статей Светский патриотизм – патриотизм высшего типа. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. - 118 с.

⁴ Хмелевский В.А. К вопросу о происхождении и развитии советского патриотизма / В.А. Хмелевский. М., 1948. - 76 с., Зиманас Г.О. Пролетарский интернационализм и мировой революционный процесс / Г.О. Зиманас.- Вильнюс: Коммунист, 1970, № 8, - с.19-28., Агаев А.Г. Патриотизм и интернационализм советского человека. К вопросу о теории народности, Нация, её сущность и самосознание / А.Г. Агаев. - М.: Советская Россия, 1975.

⁵ Бойко П.Е. Идея России в русской философии истории. М., 2006; Бойко П.Е. Идея России в контексте всемирной истории : классика и современность : диссертация ... доктора философских наук : 09.00.03. - Краснодар, 2006. , Бойко П. Е., Бухович Е. В. Россия как особенная форма всеобщности христианского мира: к вопросу о диалектике взаимодействия русского и европейского духа // Вестник РУДН. Сер. Философия. — 2018. — Т. 22, No 2. — С. 217–225., Бородин, Е.Т. Россия сегодня: Философия и идеология русского патриотизма / Е.Т. Бородин. М.: Изд-во газ «Патриот», 1998 - 233 с., Бузский, М.П. Теоретические проблемы патриотизма и патриотического воспитания / М.П. Бузский. - Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2008. - 89 с., Зарванский В.М. патриотизм как реальность в социалистическом обществе. Дис. ... канд. филос. наук. М., 1983. - 213 с., О философско-научном основании разработки современной идеологии государства российского // В сб.: Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2017. – С. 46-54., <https://kilinson.com/story/2018/02/15/kratkoe-slovo-o-patriotizme/>, <https://kilinson.com/story/2019/04/19/filosofskiye-opryedyeleniya-idyei-patriotizma-i-osnovnyye-trudnosti-patrioticheskogo-vozpitaniya-podrastayushcheyego-pokolyeniya-an-muravyov/>, Трифонов Ю. Н. Смыслы и парадоксы патриотического дискурса в современной России: политико-философский ракурс // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия "Социология. Политология". 2017. Т. 17. Вып. 1. С. 86-91.,

аспект патриотизма исследовали А. И. Вдовин, В. Д. Зорькин, С. Ю. Иванова и В. К. Левашов.⁶ Много интересных деталей содержит сравнительное политологическое исследование М. Ю. Урновым и В. А. Касамарой национальной идентичности студентов России и США.⁷ К исследованию исторического аспекта патриотизма обратились А. В. Гулыга, Ю. Г. Круглов, Д. В. Крупницкий, С. Ю. Наумов, О. А. Платонов и Л. Л. Рыбаковский.⁸ Принципы патриотического воспитания и организационно-методические подходы к военно-патриотическому и гражданско-патриотическому воспитанию стали предметом трудов В. И. Лутовинова.⁹ Воспитанию патриотизма в современных условиях посвящены также работы А. Н. Вырщикова, С. Н. Климова и И. Б. Орлова.¹⁰ Идею патриотизма в русской литературе по-

Трифонов, Ю.Н. К вопросу о патриотизме как субъект-объектном отношении / Ю.Н. Трифонов // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 1996. – № 2. – С. 87–90.

⁶ Вдовин, А.И. «Российская нация»: Национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея / А.И. Вдовин. - М.: Либрис, 1995. - 248 с., Зорькин, В.Д. Патриотизм истинный и ложный / В.Д. Зорькин. - М.: Диалог. - 1994. - 25 с., Иванова, С.Ю. Государственный патриотизм – альтернатива идеологии национализма и космополитизма // Социально-гуманитарные знания. 2003.№3. С. 292-303., Левашов, В. К. Патриотизм в контексте современных социально-правовых реалий / В. К. Левашов // Социологические исследования. - 2006. - № 8. - С. 67-76.

⁷ Урнов, М.Ю. Национальная идентичность студентов России и США (сравнительный анализ). Статья 1. Нормативные представления о своей стране // Общественные науки и современность. 2016. № 5. С. 75-103.

⁸ Гулыга, А.В. Русский философский ренессанс. Русская идея и современность / А.В. Гулыга. - М.: Республика, 1992. - 53 с., Круглов, Ю. Г. Патриотизм в педагогике / Ю. Г. Круглов // Педагогика -2001.-№ 6. -С. 3-8., Крупницкий, Д. В. Военно-патриотическое воспитание в курсе отечественной истории / Д. В. Крупницкий. - М.: Школа. - 2004. - 15 с., Наумов С. Ю. Наумов, С.Ю. Гуманизм и патриотизм как факторы консолидации российского общества в годы Первой мировой войны // Власть. 2018. Т.26. №4. С.64-72, Платонов, О.А. Война с внутренним врагом история и идеология русского патриотизма / О.А. Платонов. - М.: Алгоритм, 2012. - 1925 с., Рыбаковский, Л. Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне / Л. Л. Рыбаковский. - М: Экон-Информ, 2010. - 139 с.

⁹ Лутовинов В. И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Studia Humanitatis. 2013. No 2. URL: <http://st-hum.ru/en/node/97> (дата обращения: 10.01.2021).

¹⁰ Вырщиков, А.Н. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе. Монография / А.Н. Вырщиков. - Волгоград: Колибри плюс, 2006. – 188 с., Климов С. Н., Музяков С. И. Творчество выдающихся философов России как фактор формирования патриотизма в вузе // Вестник Военного университета. 2012. № 1. С

новому рассмотрел И. А. Дырин.¹¹

Субъект-объектного подхода в трактовке патриотизма, характеризующего его как взаимоотношение субъектов и социальной реальности, придерживаются С. Е. Вершинин и В. М. Терехов. Ими выделяются понятия «малой» и «большой» Родины, «государственного патриотизма», «российского патриотизма», «местного, или регионального патриотизма». Эти авторы устанавливают, что субъект может проявлять патриотическую культуру в различных сферах общественного быта — в политической, экономической, военной, спортивной и т. д. О. И. Карпухин, Т. С. Колябина, Е. А. Кублицкая и Т. В. Пискунова исследуют патриотизм как феномен общественного сознания, анализируя актуальные в массовом и индивидуальном сознании представления о патриотизме.¹² Ценностным аспектам патриотизма уделили внимание А. А. Крупник и И. И. Мельниченко.¹³ Различные проблемы, связанные с патриотизмом, так или иначе затронули Д. С. Лихачёв, А. А. Волчкова, В. В. Гарбузова, А. А. Козлов и А. С. Муратов.¹⁴ Среди социологических исследований выделяются, на наш взгляд, работы А. Н. Малинкина, рассмотревшего формирование гражданского патриотизма и российской идентичности, а также взаимосвязи между политическими, этно-национальными, демографическими и социально-экономическими процессами, происходившими в России в последнее десятилетие, с одной стороны, и формами политологического, этнологического, экономического и социологического

42–50., Орлов И. Б. Патриотическое воспитание в системе высшего образования Российской Федерации: достижения и перспективы развития // Kilinson.com. URL: <https://kilinson.com/story/2019/12/17/patrioticheskoeyevospitaniye-v-sistyemye-vyshhyego-obrazovaniya-rossiyskoy-fyederyatsii-dostizhyeniya-i-pyerspyektiv-razvitiya/> (дата обращения: 11.12.2019).

¹¹ Дырин, И.А. Идея патриотизма в литературе русского зарубежья первой половины XX века / И.А. Дырин. М., 2000. - 161 с.

¹² Карпухин, О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения / О. И. Карпухин // СОЦИС: Социологические исследования. - 2000. - N 3. - С. 124-128, Колябина Т. С. Патриотизм и гражданственность как комплекс социокультурных и духовных ценностей: динамика формирования у современных россиян : дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2006. 138 с., Кублицкая, Е. А. Феномен патриотизма в преодолении кризиса российской идентичности / Е. А. Кублицкая. – М.: Изд-во Экон-Информ, 2020. – С. 80-104., Пискунова, Т.В. Модификация ценностного содержания патриотизма в сознании российской молодежи: Дис... кандидата социологических наук. - Ростов-на-Дону, 2007, - 157 с.

¹³ Крупник А.А. Патриотизм в системе гражданских ценностей общества и его формирование в воинской среде: Дис. ... канд. филос. наук. - Москва, 1995, - 156 с., Мельниченко, И.И. Развитие патриотизма в России XXI века : концепция, программа и практика патриот. воспитания молодых граждан России / И.И. Мельниченко. - Москва: Светотон, 2004. - 251 с.

¹⁴ <http://izbrannoe.com/news/mysli/akademik-dmitriy-likhachev-patriotizm-protiv-natsionalizma/>, Волчкова, А.А. Патриотизм и патриотическое воспитание в общественном мнении провинции и столицы / А.А. Волчкова, Монография. - М.: Изд-во МГПУ; Самара: Изд-во «НТЦ». - 2003, - 170 с., Гарбузова, В.В. Анализ проблемы патриотизма в молодёжной среде российского общества / В.В. Гарбузова. - Ломоносовские чтения. - 2003. - No 1. - с. 68-72., Козлов, А.А. Страсти по патриотизму // Челябинский гуманитарий.-2016.-№ 2 (35).-С. 138-141., Муратов, А.С. Гармонизация как научная категория // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2010. No 1. С. 68–73.

знания, с другой.¹⁵

Среди правоведов патриотическую тематику разрабатывает И. Н. Барциц, исследуя европейскую теорию конституционного патриотизма и перспективы его применения в государственно-правовой доктрине Российской Федерации и за рубежом.¹⁶ Проблемы формирования патриотического унастроения граждан затрагиваются в трудах Крашенинников А. А., Кузнецова Е. В. «Национализм И. Г. Фихте как принцип патриотического воспитания».¹⁷

В поиске истоков патриотического сознания от мифологии к философскому мышлению бесценным материалом являются произведения А.В. Семушкина. Отношение религии и патриотизма, а также становление патриотизма в средние века и в Новое время описывали В.В. Соколов и Г.Г. Майоров. В контексте евразийской модели патриотизма и исследования всеобщего (всечеловеческого) момента патриотизма следует выделить труды А.В. Смирнова.

Объективному изучению произведений русских мыслителей способствуют современные историко-философские исследования, посвященные становлению и развитию русской мысли, среди которых значимы для настоящей диссертационной работы М. А. Маслина, С. А. Нижникова, Н.Г. Денисова.

Из современных зарубежных исследователей патриотизма и патриотических традиций можно выделить британского историка и философа Арнольда Тойнби – противника европоцентризма, убежденного в верховенстве цивилизаций над национальными государствами и видевшего в их закате проявление разрушительного племенного национализма, который, по его словам, деградирующая бандократия выдает за патриотизм.¹⁸ Американский социолог Самюэль Хантингтон, обратил внимание на роль религии в формировании цивилизаций и определил современную Россию как сердцевинное государство славянско-православной цивилизации¹⁹, а американский патриотизм не только как любовь к своей территории или истории, но и как приверженность идеям и идеалам, которые исповедует американское государство. Однако, по утверждению Хантингтона, народ Америки распадается в настоящее время на разрозненные и противостоящие друг другу этнические, сексуальные и иные социальные группы.

Идеи конституционного патриотизма, сформулированные немецкими философами

¹⁵ Малинкин, А.Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал. 1999. № 1-2. С. С. 87-117., Малинкин А.Н. Социальные общности и идея патриотизма // Социологический журнал. 1999. № 3/4. С. 68-89., <https://kilinson.com/story/2019/04/21/formirovaniye-grazhdanskogo-patriotizma-tri-osnovnyye-problyemy/>

¹⁶ Барциц, И.Н. Конституционный патриотизм: четыре европейские реинкарнации и российская версия / И. Н. Барциц. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 92 с.

¹⁷ Крашенинников А.А., Кузнецова Е.В. Национализм И.Г.Фихте как принцип патриотического воспитания // Политика, государство и право. 2016. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://politika.snauka.ru/2016/05/3948> (дата обращения: 14.09.2021).

¹⁸ Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / Пер. с англ. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. - 318 с.

¹⁹ Хантингтон С.Ф. Запад уникален, но не универсален // Мировая экономика и международные отношения. 1997. No 8. С. 87.

Карлом Ясперсом и Дольфом Штернбергом развил их соотечественник Юрген Хабермас.²⁰ Ясперс увидел основу национальной солидарности немцев после Второй мировой войны в коллективной ответственности за прошлое и постоянно оспариваемой памяти. Штернберг в формировании идеи конституционного патриотизма основывался на приверженности законам и общим свободам, традиционно связанным в европейской традиции с государственным устройством. Хабермас переосмыслил идеалы этнических традиций в пользу принципов рационального универсализма, не отрицающего национальные особенности, а продолжающего их развитие в контексте соответствия конституционным требованиям. Наличие «гражданского измерения» в германском национализме дало основание Хабермасу предложить «конституционный патриотизм» в качестве наиболее приемлемой общественно-политической конструкции западных стран. Сущность национализма глубоко исследована американским философом и социологом Крэйгом Калхуном.²¹ Калхун справедливо уточняет, что в культуре сложилось множество объяснений национализма, в том числе, как результата сохранения этнических особенностей, культурных и политических изменений, наряду с сепаратистскими проявлениями и расистскими убеждениями. Вместе с тем Калхун проводит принципиальное отличие национализма от этничности, как способа гражданской (национальной) идентичности от ментально-народной особенности. Такое непонимание сложилось вследствие различия понятий «нация» и «национальность», в силу чего в многообразии определений термина «нация» ни одно не стало общепринятым.

Идеям конституционного патриотизма противоречат убеждения яркого сторонника этатизма – немецкого философа Карла Шмитта, который видел роль оздоровления государства в переходе к однопартийной системе и создании большого национального мифа, содействующего вытеснению из общественного сознания мифа о представительной демократии и парламентаризме.²² С идеями Шмитта пересекаются убеждения Дж. Агамбена, радикально трактующего понятия суверенитета и государства, тем самым ограничивающего патриотизм особенным моментом авторитарного государственного начала.²³ В качестве оппонента Шмитта в трактовке политического патриотизма выступает Ханна Арендт. В отличие от Шмитта, считающего что в политике происходит солидаризация народа для противостояния врагам, Арендт выделяет факт существования двух миров: мира необходимости, заключающего вынужденный труд и создание требуемых для обеспечения жизни общества вещей и мира

²⁰ Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс, - М.: Политиздат, 1991.-527 с., Sternberger D. Sternberger, D. (1986): Die öffentliche Schnödigkeit. In: H.-M. Gauger (Hg.): Sprach-Störungen. Beiträge zur Sprachkritik, München/Wien 1986, S. 30–37, Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи / Ю. Хабермас. — Донецк: Донбасс, 1999. - 252 с.

²¹ Калхун Крэйг, Национализм / пер. А. Смиронова / К. Калхун, – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006, - 288 с.

²² Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Социологическое обозрение. 2009. № 2. Т. 8. С. 6–16., Шмитт, К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса / М.: Владимир Даль, 2006. - 300 с., Шмитт, К. Диктатура / К. Шмитт. - М.: Рипол Классик, 2018. - 440 с.

²³ Агамбен, Дж. Homo Sacer. Чрезвычайное положение / Дж. Агамбен. - М.: Европа, 2011. - 148 с.

политического, в котором раскрываются действия людей, находящиеся за гранью необходимого. Если Шмитт не признает двух победителей в противостоянии «друг-враг», то Арендт находит точки их соприкосновения с наличием отношений «мы-они». В таком случае у полемизирующих сторон нет категорического неприятия друг друга относительно тех или иных воззрений на существующую реальность и одна сторона не пытается подменить картину мира другой, отрицая её существование, вместо этого в силу вступает противопоставление аргументов, поиск лучшего видения, решения существующих проблем.²⁴

Исследования места и роли патриотизма в современных условиях, в т. ч. как элемента культурно-исторических процессов, принадлежащие названным авторам, не снижают актуальности и научной значимости темы диссертации, поскольку история философского осмысления идеи патриотизма, а также роль его философского понятия, насколько нам известно, специально не исследовались. Вместе с тем, за последние десятилетия противоречия, присущие развивающемуся понятию патриотизма, достигли такой остроты, что представления об этой духовной ценности не столько объединяют людей и народы, сколько разобщают их. Это обстоятельство подтверждает тот факт, что степень историко-философской и философско-теоретической разработки основ современной концепции патриотизма, которая обеспечила бы, как должно, его практически-консолидирующую роль, явно недостаточна и требует дальнейшего изучения.

Объект исследования – феномен патриотизма в истории философской мысли.

Предмет исследования – выявление и определение этапов развития идеи патриотизма в истории философии.

Цель – путем исследования исторического развития идеи патриотизма определить его единое понятие, проходящее в своем разворачивании определенные этапы.

Задачи исследования:

- (1) показать генезис понятия патриотизма в античной философской мысли;
- (2) выявить предмет патриотизма и его специфику в христианской философии средневековья;
- (3) эксплицировать понимание патриотизма в новоевропейской философии;
- (4) выявить диалектику идеи патриотизма в немецкой классической философии;
- (5) проанализировать историко-культурные предпосылки и формирование идеи патриотизма в Древней и Средневековой Руси;
- (6) выявить специфику разворачивания понятия патриотизма в русской светской философской и общественно-политической мысли XVII - XVIII вв., а также различные аспекты его развития в русской философии XIX и первой половине XX вв.
- (7) выявив различные этапы разворачивания идеи патриотизма, сформулировать его

²⁴ Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни* / Пер. с нем. и англ. В.В. Библихина; Под ред. Д.М. Носова. — СПб.: Алетейя, 2000 г. — 437 с., Арендт, Х. *Жизнь ума* / Х. Арендт. - СПб.: Наука, 2013. - 405 с.

понятие.

Научная новизна исследования. В диссертации осуществлены выявление и анализ этапов исторического развития идеи патриотизма в западной традиции и отечественной философской культуре, давшие следующие новые научные результаты:

1. Показано возникновение идеи патриотизма в непосредственно-естественном родоплеменном духе и его рефлексия в сознании граждан полисных государств Древней Греции.

2. Представлена трансформация патриотизма в христианстве Средних веков, раскрывающаяся в расширении предмета патриотизма от земного мироустройства к «Царству небесному», в ходе которого развенчивался миф об абсолютизме (совершенстве) земного государства.

3. Понимание патриотизма в новоевропейской философии определяется взаимосвязью возвышения индивидуалистического начала над церковно-сословно-корпоративным и роли свободной личности в управлении государством и в создании общественного блага. Выявлены предпосылки формирования понятия национального Отечества и гражданского общества.

4. Определена диалектическая сущность понятия патриотизма в немецкой классической философии. Выяснены конкретные отношения истинного и ложного, национального и универсального, инстинктивно-разумного и рационально-рассудочного, логического и исторического в патриотическом умонастроении.

5. Эксплицированы историко-культурные предпосылки идеи патриотизма в Древней Руси, выявлены особенности философствования, в том числе способствующие развитию национально-государственного патриотизма и его универсальных качеств (стремление к всеобщему равенству и единству).

6. Вскрыта специфика светского патриотизма в философии и общественной жизни России в XVII - XVIII вв. Определены предпосылки и историко-культурный момент расширения референтного значения патриотизма от защиты Отечества к созидательному участию гражданина в различных сферах деятельности во имя его развития.

7. Выявлены особенности усвоения идеи патриотизма русской философской, общественно-политической мыслью и культурой, в т. ч. связь соборности (трансформация которой происходит в понимании идеи патриотизма: от религиозной, к гражданской соборности – солидарности) и патриотизма как основной черты национального самосознания народа. Раскрыта взаимосвязь между патриотизмом, государством и смыслом человеческой жизни на различных исторических этапах развития философской мысли.

8. Определены характерные черты философского понятия патриотизма, дифференцированы понятия Родины и Отечества как основополагающие категории патриотического умонастроения.

Теоретическая и практическая значимость работы. Совокупность результатов

диссертации представляет собой вклад в историю философии как философскую науку, состоящий в доказательстве того, что одним из теоретически значимых аспектов исторического развития философии является осмысление патриотической идеи. Проведенное исследование развития идеи патриотизма в истории философской мысли демонстрирует, что триединое понятие патриотизма было раскрыто по ходу ее истории в исчерпывающей логической полноте и диалектической сбалансированности его моментов. На основе этого, немаловажного результата истории философии, взятой в целом, раскрыта природа и даны характеристики ложных форм патриотического сознания. Кроме того, в диссертации выясняется, что историко-философское исследование конкретности понятия патриотизма есть необходимое условие, во-первых, дальнейшего развития патриотической идеи, преодолевающего крайности этнического национализма и абстрактного космополитизма, во-вторых, теоретического осмысления исторических процессов формирования национального самосознания народов и гражданской идентичности индивидов.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в научной и методической работе философов, занимающимися проблемами государства и гражданского общества.

В работе раскрыта реальная возможность совершенствования системы патриотического воспитания подрастающего поколения путем постановки и решения в воспитательных практиках задач, нацеленных на реализацию в индивидуальном сознании его представителей конкретности понятия патриотизма. Положения и выводы, сформулированные в настоящем исследовании, представляют интерес для политических и общественных организаций, принимающих участие в патриотическом воспитании юношества. Результаты диссертации могут составить философски-теоретическую основу политически-эффективной концепции современного российского патриотизма.

Материалы исследований могут быть использованы при разработке циклов лекций по общественным дисциплинам, связанных с идеей патриотизма.

Методология и методы исследования. Основанием методологии диссертационной работы выступила диалектика Гегеля, как всеобщая логика познания противоречия движущих сил развития исследуемого предмета. Исследуемая в диссертации идея патриотизма, как и любая другая идея, будучи единством понятия и реальности, имманентно содержит диалектическую определённость и, следовательно, требует адекватного ей диалектического метода ее философского осмысления и понимания. Это не абстрактно-рассудочная, искусственная схематизация сложной и многогранной философской проблемы, загоняющая живую мысль в прокрустово ложе мертвых, навязанных ей абстракций, а, наоборот, действительный смысловой ритм ее собственного логического и духовного бытия, ее истинной сущности. Будучи методом исследования саморазвивающегося и внутренне противоречивого (антиномичного) понятия (и идеи как его конкретной объективации), всеобщая диалектика (в ее

гегелевском понимании), выступает и необходимой теоретико-методологической базой диссертационной работы. Эта диалектика показывает контурное единство бытия, сущности и понятия патриотизма, процесс экспликации содержания и формы данного понятия в мировой истории философии, его преобразования в идею патриотического умонастроения как субстанциального начала разумного и действительного государства.

Рассмотренная диалектически, история патриотической идеи имеет своим необходимым логическим результатом философское понятие патриотизма, каждый из трех моментов которого включает в себя два остальных и потому неотделим от них. Кроме диалектического метода в работе использовался методологический принцип историко-философской реконструкции, общелогические методы: анализ, синтез и другие. Рассмотрение понятия патриотизма как идеальной конструкции, позволяет провести объективный анализ многообразных проявлений его идеи. Использовался также сравнительно-исторический метод, благодаря которому соотнесены этапы генезиса и развития понятия патриотизма в европейской и отечественной социокультурной действительности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Главным моментом развития патриотической идеи в античной философии стало его возникновение (с трудноуловимыми хронологическими границами) в континуально-генезисном синкретическом единстве мифологического и философского сознания и дальнейшее разделение непосредственно тождественного себе чувства патриотизма на противоречие исторически преобладающего полисного локального патриотизма и космополитизма.

2. Философия Средних веков через панорамное видение истории Августином, оказавшим универсальное влияние на развитие современной ему эпохи, дополнила земную (локальную и общегосударственную) составляющую понятия патриотизма сознательной любовью к Отечеству Небесному, как к идеальному совершенному обществу, признав при этом нормы нравственного порядка и уважение к власти инструментами земного мироустройства. Этот процесс сопровождался расширением особенности духа каждого народа до всеобщности в его стремлении выйти за пределы земной жизни.

3. Философия Нового времени, рассудочно соединив противоречия античной философии и средневекового христианства, возвысив индивидуалистическое начало над сословно-корпоративным, внесла в идею патриотизма понятие свободной воли индивида как гражданина государства, его стремление к разумному законодательству как Царству Бога на земле, одновременно рассудочно различив в патриотизме эмпирический и метафизический моменты.

4. Немецкая классическая философия постигла всеобщую диалектику этих моментов и за счет этого достигла конкретности философского понятия патриотизма. Таким образом, развитие идеи патриотизма в истории философской мысли методологически выражается в двух диалектических схемах развития познавательного процесса: интуиция-рефлексия-спекуляция и

бытие-сущность-понятие. В отличие от представлений, или мнений о патриотизме, тождественных лишь себе и отличных от других представлений о нем, понятие патриотизма, ставшее одним из результатов исторического развития философии, содержит в себе три момента. Первым моментом философского понятия патриотизма выступает его исходное тождество, или *всеобщность*. Он выражает глубочайшее внутреннее единство, роднящее всех людей на Земле как представителей человеческого рода разумных существ, к какой бы расе, народу и государству они не принадлежали. Вторым его моментом выступает различие этого конкретного тождества, или *особенность*, которая выражает определенную природно-духовную (пространственно-временную) реальность, т. е. принадлежность каждого человека к определенной семье, определенному народу, обществу и государству. Третий момент философского понятия патриотизма есть его *единичность*, т. е. противоречивое единство всеобщности и особенности, выражающее себя в многообразных образцах истинно патриотического умонастроения и поведения. Конкретное философское понятие патриотизма реализуется как во всемирно-историческом, так и в индивидуально-гражданском плане через развитие противоречивой сущности патриотизма (антиномичности его природного и духовного начал). Только в процессе разложения ложных форм патриотического сознания происходит рождение истинного по форме и содержанию патриотического умонастроения. Поэтому теоретическое рассмотрение и разоблачение псевдопатриотизма есть одна из важнейших задач практики патриотического воспитания.

5. Особенной реальностью идеи патриотизма выступает культурно-историческое пространство России, изначально придающее русскому патриотизму уникальное своеобразие (основанное на соборности, месторазвитии множества народов, синтезе их культур и соответствующих возможностях русского языка) и действенную силу, которые выражаются в русской культуре и постигаются философской мыслью.

6. Имманентный источник развития истинного патриотизма есть противоречие между необходимостью природы и свободой человека как разумного существа, вызывающее в нем любовь к Родине и Отечеству. Эти патриотические чувства питают и воспитывают идею патриотизма в индивидуальном и коллективном (семейном, народно-национальном и всемирно-историческом) человеческом духе, а через искусство, религию и философию завершают образование истинного патриотического умонастроения и поведения человека. Понятие патриотизма, как любое философское понятие, логично, отчего историческое развитие патриотической идеи происходит за счет изменения содержания необходимых моментов этого понятия. Особенная сущность единичного, или наличного бытия патриотизма проявляется в определенном времени и пространстве, чтобы через рефлексию своих феноменов полагать всякий раз новые особенности всеобщности его конкретного понятия. Только постоянно возвращаясь в себя через свои необходимые противоположности, истинный патриотизм раскрывает в человеческом духе, который по сути своей свободен, понятие понятия патриотизма

или патриотическую идею.

7. Следствием игнорирования необходимых моментов, содержащихся в конкретном философском понятии патриотизма, является его фальсификация. Она служит основой ложных форм патриотического сознания, в которых сущность патриотизма выступает абстрактным, т. е. частичным, искаженным образом. Абсолютизация момента всеобщности понятия патриотизма порождает абстрактный патриотизм, игнорирующий особенности различных народов. Абсолютизация момента особенности понятия патриотизма вызывает национализм, ставящий особенности одного народа выше особенностей других. Абстракция момента единичности понятия патриотизма порождает казенно-патриотическое сознание, для носителя которого образцы истинно-патриотического унастроения и поведения ценны не сами по себе, а только как средства достижения его частных целей.

8. Родина и Отечество, в их конкретном (т. е. различном) единстве составляющие тотальность патриотического унастроения, выступают двумя фазами развития идеи патриотизма в индивидуальном и общественном сознании. При вступлении непосредственно-естественной любви к Родине как к тому определенному пространству и времени, в которых человек родился и вырос, в фазу рефлексии, или духовного опосредствования, происходит ее разложение на жертвенную любовь к Родине, проявляемую во время войн и других катастроф, и деятельную любовь к Отечеству, необходимую в мирное время. Имея двойственное природно-духовное начало, из которых первое — временно-исторично, а второе — вечно-логично, каждый человек, утверждая свою человечность, может увековечить себя в своей Родине и своем Отечестве, а через них — в человечестве. В различенно-едином Родине-Отечестве (одним словом, Отчизне) рождение, жизнь и смерть единичного индивида обретают не только рассудочный, но и вполне разумный смысл, приобщающий его к вечности, поскольку его особенное личное дело на благо Отчизны, непременно получая всеобщее признание, делает его бессмертным.

Апробация результатов. Основные положения диссертации изложены в четырех научных публикациях общим объемом 2,75 п.л. Результаты работы использовались при подготовке, организации и проведении Всероссийских и региональных научно-практических конференций по исследованию патриотизма и системы патриотического воспитания, инициатором которых являлся автор диссертации, Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе», а также при чтении им учебных курсов по основам философии в Кубанском государственном университете, Академии маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ (г. Краснодар), во Всероссийском детском центре «Смена» и других образовательных организациях. Кроме того, результаты исследований были представлены в пяти докладах и сообщениях, которые обсуждались на научно-практических конференциях и легли в основу дополнительной общеобразовательной программы «Я – гражданин»,

реализуемой во Всероссийских детских центрах, вошли в Устав и Стратегию развития Молодёжного общественного движения «Пост № 1» и других патриотических проектах федерального, регионального и муниципального значений.

Структура диссертации обусловлена поставленной целью и задачами работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объём работы – 233 страницы. Список литературы включает 282 наименования, в том числе 13 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертации, выясняется степень научной разработанности проблемы, определяются предмет, объект, цель, задачи, метод, новизна и значимость результатов работы, формулируются положения, выносимые ее автором на защиту.

В **первой главе «Становление понятия патриотизма в истории европейской философии»** излагается история осмысления этого понятия от Гомера до Гегеля включительно. Доказывается необходимость динамического исследования понятия патриотизма, ибо существенно значимым для этого понятия оказывается его историческое развитие. Рассматривая это развитие в западной философской мысли и культуре, автор выделяет четыре его эпохи, каждой из которых посвящен свой параграф главы.

В **параграфе 1.1. «Генезис понятия патриотизма в античной культуре»** демонстрируется, что начало европейского патриотизма невозможно определить временной точкой – это интервал с трудноуловимыми хронологическими границами, от Гомера до Сократа, в котором миф и философия сосуществуют в синкретическом единстве. В этот период определяются правовые и иные взаимоотношения человека и окружающей его социальной реальности. Таким образом, ход становления понятия патриотизма в античности показывает процесс его зарождения в чувственно-непосредственном, родо-племенном духе, преобразующимся через опосредованную, рассудочную рефлексию, в полисную частно-государственную форму. Патриотизм по сущности оказывается продолжением мифологической социо-культурной коммуникации, выражавшейся в филономической морали и в её отрицании раскрывающемся в индивидуально–философской рефлексии. Исследование античного периода выявляет впервые возникшие в древнем мире противоречия в интерпретации патриотических чувств. С этого времени патриотичным признается не только подчинение единичного всеобщему. Диалектическое развитие понятия патриотизма происходит в ходе отрицания позиции инстинктивно ориентирующегося индивида рационально мыслящим гражданином. Возвышая единичное до всеобщего через осмысление конкретного отношения этих моментов понятия, Алкивиад, возражая своему учителю Периклу, утверждает, что патриотизм гражданина оправдан до тех пор, пока Отечество обеспечивает осуществление его гражданских прав. В этом

утверждении впервые эксплицируется индивидуалистическая духовная установка западного человека.

У римлян уже наблюдается понимание двух родин, одна из которых, по словам Цицерона, определяется по рождению (по местности), другая по гражданству (по праву). Таким образом, впервые обнаруживается многоплановость понятия Родина, в которой органически в единое понятие - patria слиты «малая родина», гражданская община (civitas) и государство (res publica). Дальнейшее опосредование партикулярного (частного) патриотизма приводит к космополитическому государству. Индивидуальный разум в римском сознании начинает пониматься как часть мирового разума. Возникает проблема всеобщего понимания Родины, включающей весь мир, с одной стороны, с другой стороны – Рим, который входит составной частью в целесообразность природы. Такая парадигма приводит к противоречию универсализма и греко-римского культурализма, о чем свидетельствуют многочисленные высказывания античных авторов: «Город и отечество мне, Антонию, – Рим, а мне, как человеку, – мир». (Антоний Полемон назвал жителей Рима «народом вселенной» и заявлял, что без ошибки можно было бы назвать и сам Рим «выжимкой вселенной»). В то же время античная и римская цивилизация находилась ещё в пределах языческой культуры и нравственности, в которой природно-материальное начало, в целом, доминировало над духовным. Именно поэтому и греческий, преимущественно, локальный полисный патриотизм, и его противоположность – космополитизм, так и остались для античного сознания проблемными противоречиями.

В параграфе 1.2. «Развитие понятия патриотизма в Средние века» автор диссертации исследует на материале ранних произведений Аврелия Августина, в которых философ осуждает «царство земное» как несовершенное, не имеющее будущего. Такое общество характеризуется нестабильностью, постоянно находится под угрозой вражды и эгоизма. Противоположное ему – «Град Божий» – совершенное общество, в котором царит полнейшее единство и вечный мир. Противоречия этих градов преобразуют патриотизм из античной тяги к материальному земному единству в любовь к миру потустороннему, идеальному, небесному. В христианской культуре конкретная всеобщность духовного бытия подчиняет себе всё конечное, чувственно материальное («языческое»). Таким образом, античной рассудочной любви к очагу и полису – как обществу, называемому Августином реальным, противопоставляется созерцательная, диалектическая земному пониманию, любовь к царству Небесному – обществу идеальному. Предметом патриотизма, наряду с локальными сообществами и государством, становится Отечество Божественное или универсальное всечеловеческое Государство Бога. Через трансформацию содержания любви в эту эпоху раскрывалась ограниченность государства и развенчивался античный миф о его совершенстве. Вместе с тем, поскольку христианская любовь имеет сверхрассудочный всеобщий смысл, а человеку свойственна и любовь чувственная, плотская, постольку средневековый патриотизм приобретает черты дуалистические. Уяснив этот дуализм, Августин снимает его, усматривая в государстве орудие

для достижения духовных целей. Так возникает идея сотрудничества церкви и государства, рука об руку скитающихся в земном граде, в котором главенствующую роль Августин оставляет за градом небесным, ибо дух главенствует в теле. Конкретное единство духовной божественной и земной человеческой природы в патриотизме находит свое развитие в представлении о «симфонии властей» – наиболее гармоничном взаимоотношении церковной и государственной власти, сложившемся в Византии. Так как христианская любовь распространяется и на врагов, то впервые любовь проявляется здесь в своей действительной сущности, состоящей в том, чтобы снимать свою особенность и расширять ее до всеобщности, отчего Отечество в христианстве мыслится как достижение человеком образа Бога. В развитии патриотизма этой эпохи автор диссертации видит первые шаги в осмыслении конкретного смысла категории Отечества как стремления выйти за ограниченные пределы земной жизни.

В параграфе 1.3. «Патриотизм в философии Нового времени: предпосылки для формирования национального Отечества» исследуется переход от религиозного представления патриотизма, свойственного средневековому мировоззрению, к его рассудочному понятию, в котором ключевое значение приобретает свободная воля индивида как гражданина государства. Патриотизм переносится от очага, града Небесного к государству, которое само определяет себе правление. Леонардо Бруни, Маттео Пальмиери и другие итальянские гуманисты отстаивают идеалы республиканства и законодательные интересы большинства. Тем самым создаются идейные предпосылки для формирования национального Отечества, любовь к которому питается свободной волей его граждан. Макиавелли, различив понятия «государство» и «гражданское общество», выдвигает национально-патриотическое представление о Родине как государстве, которое служит оплотом против иноземного вторжения.

Эмпирики Гоббс и Локк вслед за гуманистами полагают главную цель государства в обеспечении безопасности и свободы своих граждан. Гражданин начинает чувствовать себя частью сообщества равноправных соотечественников, чья личная польза предусматривает пользу общественную. Выясняется, что нравственное отношение к Отечеству возможно лишь при разумном законодательстве, которое, в свою очередь, есть продукт усилий не одного лица (монарха) и его окружения, а всех граждан страны. Состояние верховенства гражданских законов интерпретируется как царство Божие на земле. Французские просветители дополняют понятие патриотизма личным интересом граждан, связанным с общественным богатством и зависящим от развития труда, которое, в свою очередь, зависит от состояния экономики. Вместе с тем, выход из т. н. «естественного состояния» войны всех против всех, когда отдельные лица руководятся своим произволом, и вступление в состояние гражданское, правовое, регулируемое сильной властью, было в эту эпоху осложнено противоречивыми подходами к пониманию сущности государства и патриотизма. Автор диссертации показывает, что эмпиризм, давший Просвещению единичный материал для познания патриотизма, не мог постичь всеобщее, необходимым образом объединяющее многообразие единичных явлений, в т. ч. – их связь с

разумным государством. Требовалось познать не только особенную взаимосвязь этих явлений, но и их всеобщую необходимость. Над познанием всеобщего момента в патриотизме трудилась метафизика Нового времени. Спиноза и Лейбниц, в отличие от эмпириков, исследовавших реальное гражданское общество и государство, были воодушевлены поиском идеального социально-политического устройства. Они ввели в исследование патриотизма сверхчувственные принципы систематизации материала. Вместе с тем эта метафизика теряла определенность знания об этом предмете и была вынуждена утверждать субъективное представление об абстрактно-всеобщем, не имеющем реальности. Желая иметь дело только с истинным содержанием, она, как и эмпиризм, не имела истинной формы. В итоге эмпиризм знал только патриотические явления без их единой сущности, а метафизика имела дело лишь с единой сущностью патриотизма, оказавшейся без явлений.

Главная проблема трактовок патриотизма эмпиризмом и метафизикой Нового времени заключалась в отсутствии сознания того, что необходимой составляющей истины выступает мышление, указывается **в параграфе 1.4. «Диалектика идеи патриотизма в немецкой классической философии»**. Явления патриотизма – это лишь единичное, т. е. наличное бытие, принадлежащее внешнему миру, восприятия которого по причине случайности конечного не дают необходимой и всеобщей идеи. Опираясь на утверждение Канта, что если во внешнем мире нет никакой всеобщности, то ее следует искать во внутреннем – в мышлении, автор диссертации, не разделяя субъективного идеализма немецкого мыслителя, констатирует, что только в связи мышления и бытия можно прийти к истинному понятию сущности патриотизма. У Канта начинает возникать конкретное философское понятие патриотизма, идеальная форма которого всеобща, ибо изначально принадлежит мышлению, а реальность, в которой выступает содержание, есть область особенного (домашний очаг, община, государство и т. д.), проявления же патриотизма относятся к единичному. Это означает, что не единичное явление делает патриотизм патриотизмом, и не какая-то абстрактно-всеобщая идея, а то отношение, где всеобщее целиком и полностью определяет особенную реальность вплоть до ее чувственной определенности. Конкретность понятия патриотизма развивает далее Фихте. Опираясь на понимание национального Отечества в его «Речах к немецкой нации», автор диссертации утверждает, что истинный патриотизм позволяет человеку преодолеть свою смертность, оставаясь через личные созидательные дела навсегда в своем народе, что как всеобщее явление возможно только при систематическом национальном воспитании подрастающего поколения, базирующемся на философской науке. Затем автор диссертации переходит к системе Гегеля, в связи с достижениями которой формулирует конкретное философское понятие патриотизма, определяет три его необходимых и неразрывных момента, а также характеризует ложные формы патриотического сознания. Через патриотизм, согласно Гегелю, достигается субстанциальная цель народа – быть государством и поддерживать себя как такового существующим свободно и разумно. Представители немецкой классической философии первыми смогли разумно постичь

понятия "народ" и "нация", которые в философии Нового времени трактовались упрощенно-рассудочно на основе экономических интересов или номинальных правовых категорий. Диалектическое понимание этих концептов расширило сферу патриотического сознания, органически связав гражданскую личность и государство. Благодаря этому основанием для патриотических чувств становится гражданская идентичность, выраженная в осмыслении и приобретении духовного опыта соответствия ценностям своего народа и государства. Эти ценности, в свою очередь, реализуются через свободную деятельность индивидуумов и выражаются в их нравственном образе мыслей и поведения. Патриотизм обретает силу нравственной свободы, которая разрешает противоречие произвольной свободы личности гражданина, с одной стороны, и необходимостью государственной власти. Это происходит во всеобщем национальном самосознании, в котором каждый утверждает себя самого в другом, а другого – в себе, обладая при этом абсолютной самостоятельностью, но вследствие отрицания своей непосредственности реализуя в себе, как в части, единое целое государственного организма.

Вместе с тем, немецкий идеализм, преувеличивая стройность и слаженность идеалистического понятия патриотизма, полагает его абсолютную законченность. Эмпирические проявления (единичные акты) патриотизма в этом случае становятся лишь тенью своего понятия, а эмпирические связи – призрачными и излишними. Так как понятие вечно, а события (единичные проявления) патриотизма происходят во времени, то единичность теряет свою созидательную силу. Развитие патриотизма оказывается только его проявлением, в котором ничто не новотворится, а лишь самоповторяется, самовоспроизводится. Но конкретное время слагается из событий. Эмпирические проявления патриотизма в истории есть не менее значимые экзистенциальные точки его развития. В них историческое становится вечным (творимое созидательным, иногда иррациональным, актом личности) и вечное историческим. Подтверждением этому становится культурно-историческое пространство России, история которого не только подготовила там почву для усвоения и дальнейшего развития конкретного понятия, но и подтвердила силу иррационального начала патриотизма. В национальном чувстве можно различить отцовское и материнское сознания, они проявляют себя как любовь к Отечеству и любовь к родине. Если отеческая любовь, как долг, духовный труд во имя развития права, социально-государственной, сознательной жизни, близка и понятна рациональному европейскому сознанию и действительно находит себя в выраженном немецким идеализмом понятии патриотизма, то материнская любовь, «связанная с родиной; языком, с песней и сказкой, с народностью и неопределимой, но могущественной жизнью бессознательного» в западной философии не раскрыта. Вместе с тем, «не спрашивая философских определений», – по убеждению Лосева, – понятий «любовь», «родина» или даже «нации», поколения русских людей «умели умирать за свободу как за величайшую святыню».

Необходимость исследования этой области исторического развития патриотической идеи

обращает автора диссертации к русской культуре и философской мысли, которые дополняют достижения западной культуры и философской мысли утверждением и постижением особенностей патриотизма русского духа.

Во второй главе «Развитие идеи патриотизма в русской философии и культуре» исследуется всемирно-историческая тенденция развития идеи патриотизма на русской почве. Процесс борьбы, идущей в глубине русского духа, который не случайно сочетает восточную и западную традиции христианства, отразившуюся в полемике славянофильства и западничества, придал ему уникальное свойство — глубоко понимать другие народы. Это обусловило столь же глубокие размышления деятелей русской философии и культуры об особом предназначении русской нации. В главе доказывается, что национальная идея русского народа включает в себя особенный, соборный патриотизм. Этот патриотизм являет собой конкретное единство индивидуума и народа, государства и церкви, питающее русский дух с момента возникновения русского государства и создаваемого им русского мира.

В параграфе 2.1. «Историко-культурные предпосылки возникновения патриотизма в Древней Руси» на материале первых русских летописей, включающих в себя различные точки зрения, что позволяет считать эти источники объективными, автор диссертации исследует исходную метаморфозу содержания этого чувства, в ходе которой из связи с родной землей и племенем рождается дружинное братство. Для древнерусских летописей, проникнутых пафосом единства государственной жизни и защиты родной земли, характерен оптимистический взгляд, устремленный из прошлого и настоящего в будущее Руси. Наши летописцы, интуитивно выражая смысл истинного патриотизма, признают примат народной силы над индивидуальностью; в отличие от западных хронографов, они ясно видят и показывают пагубность личного обособления и высокомерной гордости индивидов. В исследовании влияния христианства на формирование русского патриотизма автор диссертации обращается, в том числе, к «Слову о законе и Благодати». В этом памятнике отечественной культуры раскрывается христианская идея о равноправии всех народов и подчеркивается всеобщий (всечеловеческий) момент патриотизма, по которому русский народ есть только часть человечества. Принятие православного христианства укрепляет государственную власть, при этом Русь избегает этапа духовного состояния западного христианства, при котором отрицалось всё земное, несравнимое с Градом Небесным. На основе византийской традиции «симфонии властей» образуется концепция «Москва Третий Рим», выражающая историческую миссию России и вместе с тем умаляющая византийское начало по мере утверждения особенного бытия, сознания и самосознания русского духа. Концепция способствует подъёму национального самосознания, укреплению политического единства и утверждению равноправия Руси среди европейских государств.

Этот противоречивый процесс в том числе ярко сказался и в диалектическом противостоянии содержания «Жития протопопа Аввакума», выражающем религиозные

особенности Руси и стремления к всеобщему единству человеческого рода и светскому развитию Руси, выраженному Юрием Крижаничем, предлагавшим через создание всеславянского языка объединить родственные славянские народы.

В параграфе 2.2. «Формирование светского патриотизма в общественной мысли XVII-XVIII вв.» исследуется рефлексия первоначально непосредственного интуитивного патриотизма русского сознания. Вместе с фундаментальными изменениями общественного быта России, относящимися к эпохе правления Петра I и последующей истории государства, преисполненного идеалами Просвещения и ставшего на новый путь развития, эволюционировал и патриотизм. Сподвижник Петра Феофан Прокопович определил патриотизм как основную гражданскую добродетель, а Петр ввел в политический обиход понятие Отечество, за которое он и предложил сражаться своим воинам, т. е. считать предметом патриотизма не монарха, а именно Отечество. Через декларирование Петром I собственной миссии, как слуги своего народа, различается природа монарха и государства, понятия которых ранее отождествлялись и воспринимались неразрывно. Идея патриотизма расширяет духовный ореол от защиты Отечества к созидательному участию гражданина в различных сферах деятельности во имя его совершенствования. Патриотизм становится важнейшим социальным ресурсом развития государства. Другим сподвижником Петра, И. Т. Посошковым, были изучены труды западных экономистов, считавших патриотичным улучшение лишь материального положения народа. Посошков же полагал, что богатство страны состоит в накоплениях вещественных и невещественных. Ко вторым он относил, прежде всего, морально-нравственные ценности – «истинную правду», создающую основу для экономического и социально-политического развития Отечества, обеспечиваемого трудовым вкладом каждого его жителя. Автор диссертации признаёт и заслуги Н. И. Новикова, благодаря которому в царствование Екатерины Великой общественная риторика пополнилась понятиями «нация», «гражданин», «патриотизм» и «Сын Отечества». Раскрытие смысла последнего словосочетания содействовал А. Н. Радищев, утверждавший, что отнюдь не все рожденные в Отечестве достойны такого почетного наименования. Впервые различаются ложные формы патриотизма; через осмысленное их разложение от примесей кристаллизуется и подлинная природа патриотизма. Завершает этот параграф анализ попытки П. Я. Чаадаева раскрыть на основе религии откровения национальный характер русского народа, в ходе которой он формулирует свое весьма противоречивое представление об истинном патриотизме. Расщепление патриотического сознания на западническую и славянофильскую формы, в том числе посредством неоднозначных взглядов Чаадаева, эксплицировало нарастающую проблему в понимании патриотизма, разрешение которой способствовало обогащению понятия патриотизма и позволяло избежать его крайних трактовок. Процесс борьбы, идущей в глубине русского самосознания, которое не случайно сочетает восточную и западную традиции христианства, придал ему уникальное свойство — глубоко понимать другие народы, отчего

национальная идея русского народа включает в себя особенный, соборный патриотизм. Этот патриотизм являет собой конкретное, то есть действительно различенное, единство индивидуума и народа, государства и церкви.

В параграфе 2.3. «Проблематика патриотизма в отечественной философии и культуре XIX-XX вв.» автор диссертации рассматривает диалектику философского осмысления понятия и идеи патриотизма в нашей стране. Расщепление отечественного сознания на западническую и славянофильскую формы с разрушения его конкретной тотальности, сложившейся в западной философской мысли, способствовало обогащению идеи патриотизма. Характерной чертой славянофильства было утверждение национальной самобытности как первичного чувства, врожденного русскому человеку. Западничество, напротив, стремилось к универсальности, сознавая необходимость освоения в России достижений Запада, ради преодоления архаичных черт, по убеждению представителей этого течения, унаследованных Россией от Востока. Его сторонники отрицали чувственно-природное, «дионисийское» начало патриотизма и настаивали исключительно на рациональном, «аполлоническом» его осмыслении. При этом оба течения сходились в горячей любви их сторонников к своей Родине, идя, таким образом, к свойственной России идеи патриотизма. Единство этой идеи способствовало проникновению непримиримых противоречий, разделявших западников и славянофилов, в их собственные лагеря. Так, в лагере славянофилов подвергалась критике почвенность, если она была односторонне обращена в прошлое и не оживляла человеческой активности, направленной в будущее. «Тёмной старины заветные преданья», по выражению М. Ю. Лермонтова, приходилось отвергать тем из почвенников, кто, как А.А. Григорьев, делали необходимые для развития России шаги от старого к новому. Двойственность существовала и в субъективно-психологическом восприятии патриотизма: он трактовался и как абстрактное общинное единство, и как индивидуальный труд во имя общественных интересов, возвращающихся к личности реальной пользой. На примере почвенника Н.Н. Страбова, утверждавшего, что русский патриотизм не допускает ни чрезмерного возвеличивания собственного народа и отечественной культуры, ни презрения к людям, нравам и традициям иных культур и народов, автор диссертации указывает на ярко выраженное различие в русском духе инстинктивного и сознательного патриотизма. В отличие от Страбова, многие славянофилы абсолютизировали момент национальной особенности, что превращало национальное в националистическое, подменяло истинный патриотизм ложным. Иначе, но игнорируя момент национальной особенности, мыслил Л. Н. Толстой, считавший, что патриотизм был чувством естественным и необходимым для сохранения народа только в древнем мире, но по мере развития цивилизации и имперских амбиций государств он стал орудием насилия и поэтому должен быть отброшен как пережиток прошлого. Автор диссертации констатирует, что подобные недоразумения усугублялись тем, что понятие Отечества, выражающее самосознание народа, устремленное через настоящее из прошлого в

будущее, абстрактным образом отождествлялось с понятием Родины, выражающее уже ставшие наличными формы народности, государства, религии и т. п. Он констатирует также, что возможный «национализм» славянофильства, не контролируемый разумным самоограничением государственного произвола, вызывал ответную реакцию западничества, которое в лице Н. Г. Чернышевского, ошибочно смешавшего патриотизм с утилитаризмом, противопоставило аскетической морали славянофилов жизнерадостную идею разумного эгоизма. Примыкавший к западникам М. Е. Салтыков-Щедрин справедливо считал, что только образованный человек способен постичь понятие истинного патриотизма, состоящего в содействии не преходящей, а вечной славе своего Отечества и благу человечества. Его формулу патриотизма усиливает положение В. Г. Белинского, критикующего абстрактный космополитизм: «Кто не принадлежит своему Отечеству, тот не принадлежит и человечеству». Вместе с критикой крайних западников, игнорирующих особенный и единичный моменты патриотизма, без которых идея патриотизма оставалась космополитической иллюзией, Белинский подчеркивал и несостоятельность теорий крайних славянофилов, истово верующих в победу Востока над Западом. Вместе с тем, стремление славянофильства к естественной родной духовности, в случае если «всякий народ разовьётся на своих началах и принесёт от себя в общую сумму жизни какую-нибудь особенно развитию сторону», способствует, по убеждению Ф.М. Достоевского, развитию идеи всечеловечности, подразумевая, что всечеловеческое рождается из расцвета национального. Эта идея основана на «всемирной отзывчивости» – национальной черте русской культуры, ранее открытой А.С. Пушкиным.

Противоборствующие в русской философской мысли моменты понятия патриотизма эксплицировал В. С. Соловьёв, который описал мировую историю эволюции патриотизма и предупредил об опасности абсолютизации национальных особенностей, препятствующей утверждению истинного патриотизма, основанного на идее христианства. Спекулятивный синтез обнаруженных Соловьёвым моментов его философского понятия наметил И. А. Ильин, утверждавший, что патриотизм как стремление единичного к общему всегда субъективен, поскольку именно в акте духовного самоопределения субъекта возникает, по его словам, патриотическое настроение, движимое диалектикой этих моментов, а субъективность веры в свое Отечество преодолевается религиозной любовью. Согласно Ильину, национальную культуру рождает только «сверхнационализм», ибо лишь со своей горы можно увидеть другие горы. Вместе с тем он понимал, что любить свою Родину не значит с порога отвергать всякое иноземное влияние или бездумно затоплять свою культуру иноземщиной. Для понимания идеи патриотизма необходимо познать всеобщие духовные основы общественности, существующие в неразделимом единстве с национальным и индивидуальным сознанием.

Эту мысль Ильина по-своему развил С. Л. Франк. Субъективному позитивистскому представлению об обществе как механистической сумме индивидов он противопоставил объективную реальность конкретного общественного целого, имеющую духовный характер.

Это духовное единство, называемое «душой народа» и представляющее «мы», пишет Франк, присутствует в каждом «я» как члене этого сверхпространственного единства. Так он высказывает несостоятельность обыденного индивидуалистического жизнепонимания, ибо «я» есть воплощение нравственной связи моих отца и матери, которая не ограничивается ими, а с глубочайшей витальной энтелехией уходит в силы предков. Патриотизм, по Франку, есть чувство внутренней принадлежности к Родине как конкретному, различенному в себе единству духовного бытия. Это органическое единство, называемое соборностью, лежит в основе социальных отношений, являясь сущностью и действенной силой патриотизма. Первичной категорией нравственно-общественной жизни Франк считает обязанность, а не право, которое, в свою очередь, производно от обязанности, что раскрывает истинный смысл демократии, которая есть не власть всех, а служение всех.

Такие качества самосознания русского народа, как идея всечеловечности и всемирной отзывчивости, генезисно связанные с природно-географическим пространством расселения русских, образовали концепцию классического евразийства, оформившуюся в 20-х годах XX века. Её идеологами впервые была подвергнута критике парадигма тождества европейской культуры и общечеловеческих ценностей, которые нельзя привести к общему знаменателю и которые воплощают разные типы рациональности. Этот подход, именуемый в русской историософии всечеловеческим, преодолевает ограниченность концепции общечеловеческого.

Автор диссертационной работы раскрывает значимость в патриотизме двух начал чувственного или материнского – как любовь к земной (малой) Родине, связанной с языком, народностью, былинами и песнями, и рационального, отцовского – как личного творчества, сознательно устремленного к будущему своей родины, к солидарности, к уважению и личностному принятию права, долга, социально-государственной ответственности. На идее этого разделения в работе дается философское определение понятиям Родины и Отечеству, тотально объединенных понятием Отчизна. При этом замечается, что отцовское и материнское начала сами по себе не исчерпывают индивидуально-личностное понятие патриотизма. Последнее оправдание личной жизни лежит в свободной воле индивидуума и духе его рода. Это диалектическое единство моментов понятия патриотизма в истории русской мысли выразил А.Ф. Лосев, который конкретизирует в категории Родины разделяемое автором диссертации представление о соборности как уникальной особенности русского мира. В этой крайне важной для этого выдающегося мыслителя категории созидательная деятельность человека в условиях определенного пространства и времени преодолевает свою детерминированность природой и обретает вечный смысл. Каждому человеку, пишет Лосев, свойственна страсть к утверждению себя, но не себя как индивида в отдельности, а в своей общности со своим родом, т. е. со своим народом и через него — с человечеством в целом. В силу этого вождения общего, по его словам, не индивидуум живет в роде, но род живет в индивидууме. Будучи не только физической вещью, но душой, личностью и духом, человек, живя в социальном и духовном

родстве с другими людьми и чувствуя общее этого родства, такое его отражение внутри себя, когда оно есть он сам, понимает смысл этого общего, именуемого Родиной. Любовь к Родине есть, по Лосеву, любовь к идее общего, она способна на самопожертвование и самоотречение. Любовь есть не сделка и не договор, любят не за добродетели, а за то, что родные друг другу и через добродетели это родство лишь подтверждается. Европейским языкам с их представлениями об индивидуальной свободе рационального гражданского выбора не дано понять это глубинное русское ощущение личной сопричастности со своим родным общим. По существу своему Родина — это наша общая жизнь, так как она, пишет Лосев, есть то, что нас порождает и что принимает после смерти. Нет в нашей жизни смысла, если нет осмысления того общего, чему служит наша жизнь, во имя чего мы рождаемся и умираем. В результате же его осмысления рождение понимается не просто как акт судьбы, а как воля рода. Уход из жизни тоже переживается тогда не как трагедия и ужас, а как победа над судьбой после собственного выявления и выражения, после труда, радостей и страданий на пользу общему — Родине и человеческому роду. Из этого возникает смелый взгляд в вечность, в которой обретает бессмертие наше личное дело.

Выделив и рассмотрев необходимые этапы исторического развития понятия идеи патриотизма в западной и отечественной культуре и философской мысли, действительное значение которых не является лишь историческим, отошедшим в прошлое значением, автор диссертации делает вывод, что понятие патриотизма обретает реальность в индивидуальном, народном и всемирно-историческом срезе. При этой предпосылке оно постигается как таковое в искусстве, религии и философии как формах сознания, самосознания и вполне разумного познания истины, тем самым преобразуя субъективный и объективный духовный опыт патриотизма в патриотическую идею, или в понятие понятия патриотизма. Постигая вполне разумным способом идею патриотизма и помогая приобщиться к ней подрастающему поколению, мы даем возможность его представителям через их добрые дела на пользу своей Родины, сохранить себя в своем вечном Отечестве. Развитое чувство любви к своему конкретному Родине-Отечеству, или Отчизне, может быть сформировано в молодежи только посредством систематического (опирающегося на конкретное философское понятие и идею патриотизма) воспитания патриотического умонастроения и поведения. Средства и методы такого воспитания, найденные на практике философски подготовленными педагогами, следует в интересах власти, позиционирующей себя как всенародную, закреплять в законодательных актах, регулирующих образовательную политику государства.

В заключении формулируются основные выводы диссертации и подводятся ее итоги, а также намечается перспектива дальнейшего исследования идеи патриотизма, сориентированного на систему патриотического воспитания подрастающего поколения.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих

публикациях:

в журналах, входящих в список рецензируемых журналов

ВАК РФ и Web of science

1. Килин С. В. Теоретические, ценностные и организационно-правовые основы формирования патриотического умонстроения у современной молодёжи / С. В. Килин // Вестник славянских культур. — 2020. — Т.58. — С.122-137. — 0,75 п.л.
2. Килин С. В. Становление понятия патриотизма в античной и христианской философии и культуре / С. В. Килин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. История философии. — 2017. — №3 (52). — С. 186-193. — 0,5 п.л.
3. Килин С.В. Идея патриотизма в критической философии И. Канта / С.В. Килин // Манускрипт. - 2021. - № 10 (132). - С. 19 - 28. - 0,5 п.л.
4. Килин С.В. Проблема патриотизма в немецкой и русской культурных традициях / С.В. Килин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2022. – № 3(61). – с.109 – 125. – 1 п.л.

Монографии и в сборниках научных трудов и материалах научных конференций

(входящих в РИНЦ):

1. Килин С. В. Монография «Идея российской государственности в эпоху Романовых» / П.Е. Бойко, С.Ю. Белоконев, Н.Г.Денисов, С.В. Килин, О.В. Матвеев, А.Н. Муравьев. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – 243 с. – 500 экз. – 15,3 п.л.
2. Килин С. В. Противодействие идеологии экстремизма в образовательной сфере / С. В. Килин // Журнал ОБЗОР.НЦПТИ. — 2016. — №2 (9).— С. 34-39. — 0,45 п.л.
3. Килин С.В. Гражданская идентичность и патриотизм как факторы развития российской нации в современном мире / С.В. Килин // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе». – Краснодар: Диапазон-В. – 2017. - С. 92 – 97. - 0,45 п.л.
4. Килин С.В. О системе патриотического воспитания подрастающего поколения / С.В. Килин // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Идея патриотизма в системе воспитания подрастающего поколения». — Пенза: Издательство ПГУ, — 2019. — С. 32 - 40. — 0,75 п.л.
5. Килин С.В. О причинах антипатриотических настроений подрастающего поколения и стратегических проблемах его патриотического воспитания / С.В. Килин // Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Новороссийск, 23-24 апреля 2021 г.) / под ред. С.В. Килина, А.Н. Муравьева, Л.Г. Григорьян. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. – 290 с.
6. Килин С.В. На пути к системе патриотического воспитания подрастающего поколения / С.В. Килин // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: «Новация», 2021. – 242 с.

Килин Сергей Владимирович

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ ПАТРИОТИЗМА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И
РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Цель работы – путем исследования развития понятия патриотизма в истории западноевропейской и русской философской мысли выделить этапы и определить результат формирования этого понятия. В работе проанализировано возникновение идеи патриотизма в непосредственно-естественном родоплеменном духе, становление его идеи в древних Греции и Риме, ее трансформация в христианстве Средних веков и новоевропейской философии, рассмотрена диалектическая сущность понятия патриотизма в немецкой классической философии. Кроме того, эксплицированы историко-культурные предпосылки генезиса патриотизма в Древней Руси, раскрыт характер светского и военного патриотизма в русской общественно-политической жизни XVII-XVIII вв., выявлены особенности освоения идеи патриотизма, выработанной в западноевропейской философии, отечественной философской мыслью и культурой.

В итоге исследования определено философское понятие патриотизма, служащее необходимой предпосылкой утверждения истинного патриотизма в индивидуальном и общественном сознании, дифференцированы понятия Родины и Отечества как основополагающие категории патриотического умонстроения. Положения и выводы, сформулированные в ходе работы, открывают перспективу дальнейшего теоретического исследования и практической разработки проблемного поля патриотизма.

Kilin Sergei Vladimirowich

**THE STAGES OF DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF PATRIOTISM IN WESTERN
EUROPEAN AND RUSSIAN PHILOSOPHY: A HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL
ANALYSIS**

Abstract of the dissertation by Sergey Vladimirovich Kilin «Stages of the development of the concept of patriotism in Western European and Russian philosophy: historical and philosophical analysis».

The purpose of the work is to identify the stages and determine the result of the formation of this concept by studying the development of the concept of patriotism in the history of Western European and Russian philosophical thought. The paper analyzes the emergence of the idea of patriotism in the directly natural tribal spirit, the formation of its idea in ancient Greece and Rome, its transformation in Christianity of the Middle Ages and New European philosophy, the dialectical essence of the concept of patriotism in German classical philosophy is considered. In addition, the historical and cultural prerequisites for the genesis of patriotism in Ancient Russia are explicated, the nature of secular and militant patriotism in the Russian socio-political life of the 17th-18th centuries is

excluded, in addition, the features of mastering the ideas of patriotism developed in Western European philosophy, domestic philosophical thought and culture.

As a result of the research, the philosophical concept of patriotism is defined, which serves as a necessary prerequisite for the establishment of true patriotism in individual and public consciousness, the concepts of Homeland and Fatherland are differentiated as the fundamental categories of patriotic mentality. The provisions and conclusions formulated in the course of the work open up the prospect of further theoretical research and practical development of the problematic field of patriotism.